

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии,* кандидат
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук,* профессор РАН
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук,* профессор *(Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,* профессор
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 20.03.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 7 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

М. П. Петрова. К 70-летнему юбилею профессора кафедры Монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ В. Л. Успенского 5

ФИЛОЛОГИЯ

О. К. Баваева. «Песнь о Буревестнике» А. М. Горького на калмыцком языке..... 8

Б. Дайриймаа. Монгол аж байдлын үлгэр дэх гэр бүлийн харилцааны илрэл..... 13

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

Г. Батдорж, Б. Батжаргал. Актуальные проблемы методики военно-музыкальной подготовки в Монголии 18

В. Ю. Жуков. На чьи средства построен буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй» в Санкт-Петербурге (1909–1915 гг.): опыт исторического аудита 29

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XIII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвященные 300-летию Российской Академии наук (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 13–14 ноября 2024 г.)..... 37

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2025
© Group of authors, 2025

IN THIS ISSUE:

M. Petrova. 70th Birthday of Vladimir L. Uspensky, Professor of the Department of Mongolian Studies And Tibetology of The Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University 5

PHILOLOGY

O. Bavaeva. “The Song of the Stormy Petrel” by Maxim Gorky Translated into the Kalmyk Language 8

B. Dayriima. Manifestation of Family Relations in Mongolian Non-fairy Tales 13

HISTORY. CULTURE

G. Batdorj, B. Batjargal. Topical Issues of Military Musical Training Methodology in Mongolia 18

V. Zhukov. At Whose Expense was the Buddhist Temple «Datsan Gunzechoinei» in St. Petersburg Built (1909–1915)? An Attempt of Historical Financial Audit 29

ACADEMIC LIFE

I. Boltach, I. Kulganek. The 13th St. Petersburg Seminar of Tibetan Studies Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, IOM RAS, November 13–14, 2024) 37

Г. БАТДОРЖ

Национальный университет обороны Монголии

Б. БАТЖАРГАЛ

Монгольская государственная консерватория

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В МОНГОЛИИ

Настоящая статья посвящена вопросам методики военно-музыкальной подготовки в Монголии. Авторы, рассматривая историю становления монгольского военно-музыкального образования западного типа, считают, что начало этому было положено ещё во времена образования Автономной Монголии (1911). Именно тогда Монголия дала старт политике постепенного ухода от духовного влияния Индии, Тибета, Маньчжурии и впервые приняли западную культуру как «художественную», открыв ей свои двери. Внедрение основ западного художественного образования на государственном уровне началось с открытия в 1937 г. в Улан-Баторе Школы изящных искусств. Вторым художественным учебным заведением западного типа в Монголии стало организованное в 1940 г. Цирковое училище. В статье подробно анализируется педагогическая и образовательная деятельность русских и советских специалистов-тренеров, таких как К. В. Кадлец, А. Кольцов, Б. Ф. Смирнов, Г. А. Уварова, режиссёров В. А. Борейшо и А. А. Ефремов и др., которые были командированы в Монголию в 30–50-е годы XX в. с целью помощи братскому народу в культурном строительстве. Также авторы уделяют внимание деятельности первых монгольских выпускников западной консерватории — композитора С. Гончигсумлы (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1952 г.) и оперного певца Г. Хайдава (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1954 г.). В период после демократической революции (1990–2023) с целью подготовки военных музыкантов в Улан-Баторе был создан Военно-музыкальный политехнический колледж. В статье подробно анализируются учебный план, рабочие программы и методика преподавания этого учебного заведения.

Ключевые слова: Монголия, военно-музыкальная подготовка, методика, музыкальное образование в Монголии.

Об авторах: Батдорж Гомбожавын, аспирант Национального университета обороны Монголии (Улан-Батор, Монголия) (batdorg553@gmail.com).

Батжаргал Бадамжавын, член Профессорского совета Монгольской государственной консерватории, кандидат искусствоведения (Улан-Батор, Монголия) (batjargalbadamjav20@gmail.com).

Одной из составляющих современной монгольской системы образования является художественное образование западного образца на всех уровнях.

В 1937 г. в г. Улан-Баторе, столице Монгольской Народной республики, открылась Школа изящных искусств¹, впервые созданная для подготовки артистических кадров для Центрального государственного Ордена Звезды театра (1931). Это считается началом художественного образования западного образца в нашей стране. Через некоторое время был сформирован новый цирковой класс при Центральном театре, а после его слияния с управлением циркового училища в 1940 г. было создано Цирковое училище², ставшее вторым художественным учебным заведением западного типа в Монголии.

Начало внедрения системы обучения западного типа в Монголии относится к временам образования Автономной Монголии (1911). Именно тогда Монголия начала политику постепенного ухода от духовного влияния Индии, Тибета, Маньчжурии и впервые приняла западную культуру как «художественную» и открыла ей свои двери.

¹ «...в приказе № 45 Премьер-министра Совета Народных Министров Монгольской Народной республики от 10 апреля 1937(27) об улучшении условий работы Центрального театра говорится: «...важно быстро создать специальную театральную школу не менее, чем на 30 должностей, с целью подготовки новых творческих работников, которые чрезвычайно важны для развития театра, таких как актеры, музыканты, режиссеры и певцы, и, наконец, сохранить курс на превращение её в театрально-технический колледж. Поручить Министерству народного просвещения подготовить всю организационную работу в этом направлении и открыть театральную школу без каких-либо препятствий в срок до 15 сентября! На основании этого приказа 1 октября 1937 года была создана «Художественная школа при театре» при Министерстве народного образования [Хишигтогтох, 1987. X. 1].

² «...открытие нашей цирковой школы состоялось утром 12 августа 1940 года...» — рассказал первый воспитанник нашего цирка и заслуженный артист МНР Ё. Доржсурэн в своей книге «Монгольский цирк» образования [Доржсурэн, 1979 X. 44]. Сейчас Цирковое училище имени Ж.Раднабазара существует при Колледже музыки и танца имени С. Гончигсумлы. Он работает непрерывно уже 73 года под названием «Цирковое отделение-школа имени Ж. Раднабазара».

По сути, это было продолжением политики «открытых дверей» других азиатских регионов, таких как Япония и южный Китай.

Первая гражданская школа западного образца в Монголии была открыта при Министерстве иностранных дел 24 марта 1912 г. В ней было 47 учеников из пяти районов четырех провинций. 30 марта 1912 г. Цэвэн или Цэвэн Жамцранов (Ц. Жамцарано) (1881–1942), работавший помощником начальника по делам культуры в Министерстве иностранных дел, писал в МИД:

«...Зарубежные государственные школы имеют три уровня, которые усложняются от начального уровня к конечному... знание родного языка, счет, черчение и рисование, наука об использовании материального вещества... методы поддержания здоровья и предотвращения болезней. Также изучение торговли, земледелия, животноводства, молочной промышленности и т. д. ...помимо вышеупомянутых общеобразовательных школ следует основать... школы военные, медицинские, педагогические, художественные, школы шахтного и горного дела, торговли, земледелия, животноводства, молочного и масляного производства, т. е. школы, специализирующиеся на одной конкретной отрасли. Именно поэтому я хочу: ...основать младшую школу в Да Хурээ, где преподавать русский и китайский языки как иностранные, основать школы по улучшению молочного производства и животноводства в четырех провинциях, создать учебные пособия по всем видам знаний на монгольском языке...»³ [МУ УТА, X. 10–12]. Под «художественной школой» имеется в виду, вероятно, художественное учебное заведение, о котором здесь идёт речь.

В этих школах существовали типовые правила для начальных и средних уровней, такие как «Правила занятий в начальной школе» и «Правила занятий в средней школе», одобренные Богдо Ханом, т. е. устав для младшей и средней школ или, как сейчас это называется, помимо закона об образовании — учебный план и образовательный стандарт.

³ Центральный национальный архив Монголии. Статьи права Монголии, установленные указом. № 7. X. 10–12.

Для младшей школы он включал в себя:

- изучение монгольского алфавита, письма или монгольский язык,
- освоение простого счёта или арифметику,
- географию Монголии и других стран,
- обучение хозяйственной деятельности и домоводство,
- изучение краткой истории Монголии или историю Монголии,
- совершенствование физической подготовки или физкультуру,
- иностранные языки, включая русский и китайский и ещё семь видов различных предметов.

В связи с этим просим соответствующие Министрства подготовить учебники и учебные пособия по вышеперечисленным дисциплинам...»⁴.

Директор Монгольского Национального Института образования, профессор Н. Бэгз в своей монографии «Просвещение Монголии» писал: «...в 1921 году была открыта первая начальная школа, в 1922 году специальное профессиональное и специальное среднее училище, в 1923 году первая неполная средняя школа, в 1942 году национальный университет, в 1964 году первое профессионально-техническое училище — так возникла система современного образования. Сегодня это комплексная система...» [Бэгз, 1996. X. 6].

Однако, как нам кажется, история образования в Монголии была бы неполной без учёта системы просвещения в автономной Монголии. Особый интерес вызывает зарождение образования и науки в Монголии периода правления Богдо-хана (1911–1921 гг.), когда семена западного образования были впервые посеяны в нашей стране. Этому периоду посвящены труды Андрея (Орджея) — Карла Вячеславовича Кадлеца (1859–1928) — концертмейстера Императорского Мариинского театра в Санкт-Петербурге, а также заметки представителей монгольского духовенства и документальные материалы о военной духовой подготовке А. Кольцова, работавшего учителем музыки в первой средней школе.

⁴ Центральный национальный архив Монголии. Новый фонд автономии. Рукопись. 6–31–38.

Неотъемлемой частью нынешней системы образования Монголии является художественная подготовка на всех уровнях. Эта система художественного образования была монополизирована государством: во времена строительства социализма в Монголии с небольшим населением было очень мало учеников в очень небольшом количестве школ.

Понятно, что система образования Монголии в период социализма была прямой копией советской системы образования. Монголия в те годы неофициально была проводником политики Советского Союза в Центральной Азии. Примером этого может служить реформа письменности, которая являлась частью проекта «культурной революции»⁵, осуществленной Советским Союзом в странах Центральной Азии, и проводимая вместе с ней образовательная и культурная политика. Планировалось познакомить все страны нашего региона сначала с латиницей, а затем с кириллицей, и в дальнейшем создать возможность у населения непосредственно воспринимать политику Москвы.

Вся социалистическая монгольская культура, образование и наука взаимодействовали с Москвой.

1 октября 1937 г. по распоряжению Премьер-министра Совета народных министров Монгольской Народной республики при Министерстве народного просвещения была создана Школа изящных искусств, в которой обучались 28 учащихся и работали 3 преподавателя. В дальнейшие годы развития училища художественные кадры готовились в области изобразительного и циркового искусства.

В 1940-е годы советский специалист-тренер-педагог Б. Ф. Смирнов (1912–1971), 28-летний молодой композитор, только что окончивший Ленинградскую консерваторию, работал в Школе изящных искусств при Центральном театре. Он стал одним из пионеров российско-западного музыкального высшего образования в Монголии. «...в 1943–1944 годах я проводил семинары для композиторов и авторов песен,

⁵ Культурная революция — революция в области культуры, «*cultural revolution*» (англ.).

на которых обучал основам многоголосия, мелодической структуры и трехчастной формы песен... Помимо этого я провёл большую работу по первой организации камерных и симфонических оркестров классической и национальной музыки. В конце марта 1942 года за 20 дней я создал музыку к первой национальной монгольской опере «Три печальных холма» («Учиртай гурван толгой»), премьера которой состоялась в день открытия X съезда МНРП» [Смирнов, 1975. С. 70–72].

В ранние годы существования первой школы монгольского искусства западного образца Советский Союз посылал в Монголию работников искусства первого и второго уровня.

Помимо композитора, этнографа народной музыки Б. Ф. Смирнова (1912–1971), на работу в Монголию были приглашены такие представители русской (советской) режиссёрской школы и театральной педагогики, как художественный руководитель Центрального театра Г. А. Уварова (1903–?), режиссёры В. А. Борейшо (1855 — после 1944) и А. А. Ефремов, режиссер музыкального театра А. Р. Рабинович, педагог по балету Н. В. Кузнецова, хормейстер Ф. Я. Клешко, художник Н. Н. Бельский, художественный руководитель цирка А. М. Волошин (1905–1986), джазовый дирижер, пианист, музыкальный руководитель С. С. Гальперин (1906–1962), артист цирка и клоун С. Я. Маслюков (1891–1947), акробат В. В. Захарьин (1910–?), гимнастка, акробатка и дрессировщица Е. А. Шкунова (1908–?), дрессировщик лошадей А. П. Чивов (1903–?). Художественные педагоги с честью выполнили свой долг по закладке основ социалистического реализма в нашей стране и оставили свои имена в истории монгольского искусства.

Первая в Монголии художественная школа западного типа с 1950 учебного года превратилась в специальную среднюю школу или техникум, готовя специалистов по игре на скрипке, фортепиано и балету.

Первыми монгольскими выпускниками западной консерватории были композитор С. Гончигсумлаа (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1952 г.) и оперный певец Г. Хайдав (консерватория имени П. И. Чайков-

ского в Москве, СССР, 1954 г.). Со студенческой скамьи они мечтали создать в Монголии учебное заведение по предоставлению высшего музыкального образования. И вот в 1963 г. в результате их значительных усилий на базе Государственного театра оперы и балета была создана студия по подготовке профессиональных певцов и других высококвалифицированных специалистов в области искусства.

В 1969–1973 гг. эта студия существовала при музыкальном отделении факультета Естественных и социальных наук Государственного педагогического института. В эти годы были созданы учебники по истории и теории монгольской музыки, также переведены на монгольский язык учебники и учебные пособия западных музыкальных педагогов. Начали издаваться книги по симфонической композиции, оркестровой и хоровой композиции, дирижированию, музыкальной композиции (сочинению), инструментальной музыке, истории музыки, полифонии и т. д.⁶

Феномен волны монгольских интеллектуалов, создавших первую музыкальную консерваторию западного образца самостоятельно, без особой помощи со стороны русских братьев, совпал с интеллектуальным и политическим движением 60-х годов XX в. Это движение впоследствии получило название «Интеллектуальное заблуждение». Движение за «независимость» представляло собой особый социальный феномен.

В просветительской деятельности этой первой «Монгольской консерватории» в основном участвовали монгольские преподаватели, окончившие консерватории за рубежом («...Г. Цэндорж⁷, Ш. Эрдэнэбат⁸, Д. Маамхуу⁹ ...С. Гончигсумлаа, Л. Мурдорж, Ж. Чулуун, Г. Бирваа,

⁶ Батсүрэн Д. Хөгжмийн суутан. УБ., 1974. УБ., 1979.

Жанчив Д. Олон хоолойн ухаан. УБ., 1974. УБ., 1976.

Эрдэнэбат Ш. Хөгжмийн онолын сурах бичиг. УБ., 1971.

Эрдэнэбат Ш. Дуурьсахуйн ухаан. УБ., 1974.

⁷ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 121.

⁸ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 129.

⁹ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 72.

Ж. Бадрал, Г. Дарамзагд, исполнительница мелодий на хучире С. Цэвэлмаа, исполнитель мелодий на хуре Г. Жамъян, «сын скотовода» Л. Цэрэндорж, исполнитель мелодий на ёочине Г. Дашдаваа, Л. Даваахуу, исполнитель мелодий на хуре Буян, исполнитель мелодий на хучире Банзрагч, Магнайсурэн, Мядагдадам, Сэржмядаг, народный исполнитель Цэрэндорж, Ш. Доржпалхай, Д. Лувсаншарав, Э. Чойдог, А. Даш, Абрамсон, Бибтлева, Нательева, Станисhevский, Определенов, Евтодиенко, Рудницкая, Дэлгэрмаа, Эрдэнэчимэг, Д. Жанчив, Буянхишиг, Бэх-Очир...»¹⁰). Они преподавали в первой «Монгольской консерватории» задолго до курса Школы изящных искусств, где уроки велись через переводчиков.

Студенты, прошедшие это первое консерваторское обучение (заслуженный деятель искусств Монголии Ж. Бурэнбах, доктор С. Юндэнбат, заслуженный деятель искусств Монголии М. Булган, доктор, профессор Ж. Энебиш, заслуженный деятель искусств Монголии З. Батсух), до сих пор являются ведущей силой монгольского искусства.

Вследствие демократической революции, произошедшей в Монголии в 1990 г., все общество претерпело изменения. В результате приватизации социалистической собственности впервые были созданы частные школы, появилось много юридических лиц, предоставляющих постоянные, временные, ускоренные курсы, кружки и домашнее обучение по каждому виду художественного образования.

В 1990 г. был создан Институт культуры и искусств (ныне Университет культуры и искусств Монголии), и за последние двадцать лет он внес значительный вклад в развитие высшего образования в области искусства. По данным Национального статистического комитета Монголии, ежегодно в нашей стране выпускают 609–752 специалиста в области искусства [Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2012. X. 319].

Военно-музыкальная подготовка всегда занимала ведущее место в предоставлении

западного художественного образования в Монголии. Пионеры военной музыки первыми освоили западную нотную грамоту и распространили ее среди народа. Доктор и доцент Ш. Цогтгэрэл рассматривал хронологию развития монгольской военно-музыкальной подготовки в XX в. следующим образом:

- «Военная духовая музыкальная подготовка в армии Богд-хана (1914–1921);
- Обучение игре на традиционных монгольских народных военных духовых инструментах (1922–1931);
- Обучение и подготовка военно-музыкального факультета (1932–1949);
- Военно-музыкальная подготовка в период расширения Монгольской Народной Армии (1950–1989)» [Цогтгэрэл, 2011.1. X. 73–78].

• **Военная духовая музыкальная подготовка в армии Богд Хана (1914–1921)**

В 1914 г., как только у монгольского правительства появились духовые музыкальные инструменты, оно пригласило русского учителя Анатолия Алексеевича Кольцова, чтобы тот обучил военнотружущих игре на них. Исследователи этого исторического периода Д. Дашдорж и С. Цоодол в своей работе «Гении народной музыки» писали: «Осенью 1914 года духовые инструменты были впервые завезены в Монголию из России. В этом году в воинской части дворца Богд-хана, строителя религии и государства Монголии, был создан филиал духового оркестра» [Дашдорж, Цоодол, 1971. X. 57].

Доктор Ш. Цогтгэрэл писал в своей работе «Военный учитель музыки Богд-хана»: «Мало того, с 1922 года он еще и учил монгольских народно-революционных солдат музицировать с духовым оркестром. С этой точки зрения создание военного духового оркестра дворца Богд-хана не только ознаменовало начало современной классической музыки в Монголии, но и стало для нас первым шагом к усвоению европейского музыкального образования» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 137].

Первым музыкальным произведением, исполненным духовым оркестром, стала песня

¹⁰ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 224.

Учащиеся музыкальной средней школы. 1930-е гг.

«Два дракона по сто ланов¹¹» («Зуун лангийн жороо луус»).

- **Обучение игре на традиционных монгольских народных военных духовых инструментах (1922–1931)**

С момента создания Монгольской народной регулярной армии для сплочения военнослужащих на плацу утром, а также во время боевой и политической подготовки вечером играли трубы, марши и танцевальная музыка. Основу военно-музыкального образования положило создание отделения военной духовой музыки при Школе командиров.

Учитель А. А. Кольцов, помимо солдат регулярной службы, обучал искусству нотной грамоты певцов и музыкантов Центрального государственного театра, а также учащихся начальных и средних школ столицы, формировал музыкальные группы и кружки, обучал их игре на духовых инструментах.

«...по предложению Военного совета и Ми-

нистерства военных дел на заседании 22 февраля 1924 года было официально одобрено, что «было бы полезно посылать молодых мальчиков для обучения в специальные военные училища». В Школе был создан класс игры на трубе...» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 139].

- **Обучение и подготовка военно-музыкального факультета (1932–1949)**

С начала 1930-х годов в военные духовые оркестры набирают маленьких детей, владеющих органной композицией и музыкой. К 1937 г. средние школы и классы Музыкального отделения выросли до тридцати духовых и ударных музыкантов, что указывает на быстрое расширение их роли.

В 1937 г. дирижеры Г. Лувсанжамц и Г. Мандал и другие в сотрудничестве с экспертом-консультантом Чижовым опубликовали буклет под названием «Учебник нотной грамоты» («Ноотыг хэрхэн сурах бичиг»).

Это учебное пособие является первым учебником европейской нотной системы, опубликованном на монгольском языке.

¹¹ Лан — денежная единица в Маньчжурской Империи.

- **Военно-музыкальная подготовка в период расширения Монгольской Народной Армии (1950–1989)**

В этот период возникла необходимость в реорганизации духового оркестра, а также сплочении Монгольской Народной армии. Из воинских частей были отобраны квалифицированные музыканты с целью формирования единого Государственного Церемониального оркестра.

- **Военно-музыкальная подготовка после демократической революции (1990–2023)**

В этот период было принято решение о создании в Военном университете «постоянного курса» подготовки военных музыкантов. По

«Приказу Министра обороны № 346 от 17 июня 1991 года», 5 августа 1991 г. был организован вступительный экзамен и произведен набор студентов, а также организовано обучение по подготовке профессиональных музыкантов для Духового оркестра Вооруженных сил» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 145].

С начала подготовки военных духовых музыкантов в 1991 г. Военно-музыкальный политехнический колледж успешно организовал 29 выпусков. К 2024 г. его окончили 374 музыканта и руководителя.

В следующей таблице представлено исследование статуса трудоустройства выпускников Военно-музыкального политехнического колледжа в 2015–2023 гг.

Таблица 1. Исследование статуса трудоустройства выпускников Военной духовой музыкальной академии в 2015–2023 гг.

н/п	Год окончания	Количество принятых	Количество выпускников	Военнослужащие		Вышедшие в отставку	
				Работающие музыкантами	Сменившие специальность	Работающие в искусстве	Музыканты в отставке
1	2015	29	13	6	2	-	5
2	2015	34	10	5	2	1	2
3	2017	28	17	10	1	2	4
4	2018	29	10	4	1	1	4
5	2019	35	17	16	—	1	—
6	2020	32	9	5	—	1	3
7	2021	30	16	7	—	5	4
8	2022	43	19	17	—	1	1
9	2023	37	24	23	—	—	1
—	Всего	297	135	93	6	12	24

Таблица 2. Исследование сравнения музыкантов, окончивших Центральную Военную Академию по специальности «Военный духовой музыкант» в 1994–2023 гг. (по состоянию на октябрь 2023 г.)

н/п	Музыкальные инструменты	1994-2003 гг.	2004-2012 гг.	2013-2023 гг.	Количество выпускников
1	Скрипка	—	—	3	3
2	Флейта	4	9	8	21
3	Габой	3	2	1	6
4	Кларнет	18	22	22	62
5	Саксафон	6	11	16	33
6	Валторна	12	8	16	36
7	Труба, Кларнет	25	25	28	78
8	Тромбон	9	13	15	37
9	Баритон	10	10	16	36
10	Туба	12	10	16	38
11	Фагот	6	3	15	24
	Всего	105	113	156	374

Если разбить общее время занятий по учебной программе в Военно-музыкальном политехническом колледже, то запланировано 19,1% общего базового образования, 42,2% профессионального базового образования и 38,7% профессионального обучения. В частности: продолжительность занятий по общему базовому образованию запланирована на 1056 часов, на занятия по профессиональному базовому образованию — на 2324 часа, на занятия по специализации — на 2132 часа, что в общей сложности составит 5508 часов. Кроме того, в форме занятий планируется проводить частные уроки игры на фортепиано, 42–50% профессиональных занятий с педагогом-концертмейстером, уроки малых ансамблей с 2–8 учениками под руководством преподавателя, военно-музыкальную службу и занятия с оркестром.

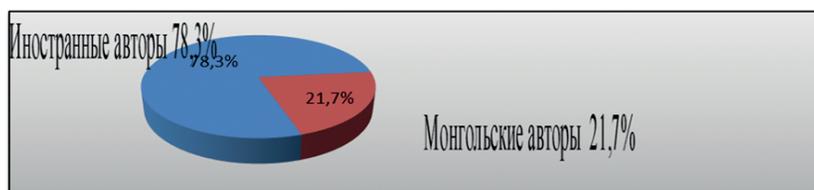
В учебном плане 1995 учебного года общие базовые курсы были разработаны в размере 1056 часов или 19,1%, а в 2011 г. — 2241 час или 39%. Однако в учебном плане 2022–2023 учебного года освоено 1676 часов или 31,5% часов общего базового курса.

Согласно SWOT-анализу курса подготовки музыкальных лидеров, учебная деятельность имеет множество преимуществ. В соответствии с законодательством о проведении обучения и поло-

жениям недавно разработанного учебного плана считается, что целесообразной является иерархическая подготовка музыкального руководителя.

С этой целью, на основе разработанных к настоящему моменту программ, музыкальные лидеры получают не только сертификаты профессионального и общего среднего образования, дипломы о техническом образовании и образовании бакалавра посредством повышения квалификации, но и новую систему, политику и стратегию. Подобная система обучения создаст условия для получения новых знаний без задержек. Анализ показывает, что при надлежащем исполнении программ и планов существует полная возможность исключить или полностью избежать рисков.

Также после работы в классе в течение 1–2 лет теряется возможность участия в системе образования следующего уровня обучения и саморазвития. Для решения этой проблемы необходимо постоянно корректировать учебные программы и планы. С этой точки зрения считается, что музыкантов можно подготовить посредством краткосрочного поэтапного обучения, а подготовка солистов или преподавателей-стажеров, подходящих для данной должности, может снизить риски, упомянутые в приведенном выше анализе.

Иностранные и монгольские учебные пособия (по состоянию на октябрь 2023 г.)

Изучение учебного плана

Военно-музыкальный политехнический колледж ежегодно пополняет свой набор методических пособий, но за последние годы список книг, учебников и пособий, используемых в обучении, пересматривался и обогащался в 2010, 2016, 2018 и 2020 гг. Учебники и сочинения, имеющиеся в настоящее время в Национальной библиотеке Монголии, разделены на произведения иностранных и монгольских авторов.

По данным исследования, 78,3% всех учебников являются зарубежными произведениями. Также при исследовании монгольских сочинений имеется множество концертных произведений, переводов и сочинений для инструментов, а значит, плоды интеллектуального труда педагогов и дирижеров значительны. Однако при сравнении книг и учебников, входящих в репертуар программы уроков «Музыкальное мастерство» по каждому жанру, большая часть учебников, используемых при обучении, являются зарубежными. Вместе с тем существует довольно много учебников и учебных пособий, в которых монгольские композиции написаны для музыкальных инструментов, таких как «Флейта», «Труба» и «Труба-баритон».

Итак, изучение современного состояния подготовки военных духовых инструментов и пути повышения качества этой подготовки, а также поэтапное решение некоторых проблем обучения военных музыкантов является актуальным.

Мы считаем, что сегодня в подготовке музыкантов военных духовых инструментов перед нами стоят очень важные проблемы. А именно:

1. Совершенствование учебных программ и планов обучения;
2. Улучшение образовательной среды (ремонт и изготовление музыкальных инструментов, восстановление занятий по теории музыки и аудированию);
3. Повышение качества приема и интенсификация кадрового пополнения;
4. Увеличение количества самостоятельных учебников и книг для слушателей, студентов и профессиональных военных музыкантов;
5. Предоставление выпускникам, желающим повысить свой образовательный уровень, возможности получения степени бакалавра в Университете;
6. Организация краткосрочной профессиональной подготовки и непрерывного обучения музыкантов, работающих в Вооруженных Силах.

Учебная программа и план представляют собой структурированные, открытые и гибкие документы, определяющие планирование и организацию обучения (урока), его содержание, методологию и инструменты оценки. Поэтому возникает необходимость разработки и реализации теоретико-музыкальных концепций учебных и методических программ, направленных на развитие каждого студента, выбирающего Военно-музыкальный политехнический колледж.

Литература

Бэгз, 1996: *Бэгз Н.* Монгол Улсын боловсрол. УБ., 1996.

Дашдорж, Цоодол, 1971: *Дашидорж Д., Цоодол С.* Ардын дуу хөгжмийн суу билигтнүүд. УБ. 1971.

Доржсурэн, 1979: *Доржсурэн Ё.* Монголын цирк. УБ., 1979.

Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2012: *Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2011.* УБ., 2012.

Смирнов, 1975: *Смирнов Б. Ф.* Музыка Народной Монголии. М., 1975.

Хишигтогтох, 1987: *Хишигтогтох В.* Хөгжим Бүжгийн Дунд Сургууль (Байгуулагдсаны 50 жилийн ойд зориулан гаргасан танилцуулга). УБ., 1987.

Цогтгэрэл, 2011.1: *Цогтгэрэл Ш.* Монголын цэргийн хөгжмийн үүсэл хөгжлийн судалгаа (түүхийн ухаанаар докторын зэрэг горилсон бүтээл). УБ., 2011.

Цогтгэрэл, 2011.2: *Цогтгэрэл Ш.* Монгол цэргийн хөгжим, уламжлал, орчин үе. УБ., 2011.

Источники

Статьи права Монголии, установленные указом. Центральный национальный архив Монголии. № 7. С. 10–12.

Новый фонд автономии. Рукопись. 6-31-38. Центральный национальный архив Монголии.

TOPICAL ISSUES OF MILITARY MUSICAL TRAINING METHODOLOGY IN MONGOLIA

G. BATDORJ

National Defense University of Mongolia

B. BATJARGAL

Mongolian State Conservatory

This article is devoted to the issues of military musical training methodology in Mongolia. The authors, examining the history of the development of Mongolian military musical education of the Western type, believe that this process began during the formation of the Autonomous Mongolia (1911). It was then that Mongolia launched a policy of gradual withdrawal from the spiritual influence of India, Tibet, Manchuria and for the first time accepted Western culture as “artistic”, opening its doors to it. The introduction of the fundamentals of Western art education at the state level began with the opening of the School of Fine Arts in Ulaanbaatar in 1937. The second art educational institution of the Western type in Mongolia was the Circus School, organized in 1940. The article analyzes in detail the pedagogical and educational activities of Russian and Soviet trainers, such as K. V. Kadlec, A. Koltsov, B. F. Smirnov, G. A. Uvarova, directors V. A. Boreysho and A. A. Efremov, and others, who were sent to Mongolia in the 1930s to 1950s to help the fraternal people in cultural development. The authors also pay attention to the activities of the first Mongolian graduates of a Western conservatory — composer S. Gonchigsumla (P. I. Tchaikovsky Conservatory in Moscow, USSR, 1952) and opera singer G. Khaidav (P. I. Tchaikovsky Conservatory in Moscow, USSR, 1954). In the period after the democratic revolution (1990–2023), the Military Music Polytechnic College was established in Ulaanbaatar to train military musicians. The article provides a detailed analysis of the curriculum, work programs and teaching methods of this educational institution.

Key words: Mongolia, military music training, methodology, musical education in Mongolia.

About the authors: **BATDORJ Gombojavyn**, postgraduate student of the National Defense University of Mongolia (Улан-Батор, Монголия) (batdorg553@gmail.com);

BATJARGAL Badamjavyn, member of the Professorial Council of the Mongolian State Conservatory, PhD in Art History (Улан-Батор, Монголия) (batjargalbadamjav20@gmail.com).

*Перевод с монгольского языка и подготовка к печати
доцента Восточного факультета СПбГУ М. П. Петровой*